

Социальные проблемы развития территорий

© Каминский В.С.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ¹

КАМИНСКИЙ ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ

Инженер-исследователь отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: fbcde56b@yandex.ru

Гражданское общество – тип социальной интеграции граждан ради достижения совместных целей, основанный на добровольности, самоорганизации, совместной деятельности, равенстве прав участников. Научный анализ закономерностей, тенденций и перспектив гражданского общества является одной из важнейших проблем социологии. Цель исследования, результаты которого представлены в данной статье, состоит в анализе проблем формирования гражданского общества на региональном уровне.

Базовым критерием состояния гражданского общества является мнение населения. Поэтому исследование основывается на данных мониторинга общественного мнения, который проводится Институтом социально-экономического развития территорий РАН.

Проведенное исследование показало, что гражданское общество в Вологодской области находится в стадии формирования. Основными его проблемами являются:

- 1) социальные (недостаток межличностного доверия, отсутствие ощущения ответственности за происходящее вне пределов семьи, неверие в возможность повлиять на процессы, происходящие в стране, регионе, месте проживания, слабая степень общественной активности, низкий уровень авторитета некоммерческих организаций среди населения и т. д.);*
- 2) юридические (несовершенство нормативно-правового поля);*
- 3) организационно-экономические (слабость ресурсной базы некоммерческого сектора).*

¹ От редколлегии. 13 – 15 ноября 2014 года в г. Вологде состоится Всероссийская научно-практическая конференция «Общество и социология в современной России», посвященная 20-летию утверждения Дня социолога в Российской Федерации. Организаторами конференции выступают Институт социологии РАН, Институт социально-политических исследований РАН, Институт социально-экономического развития территорий РАН, Правительство Вологодской области. Создана рабочая группа по подготовке к форуму. С учетом того, что ИСЭРТ РАН давно уделяет значительное внимание социологическим исследованиям, принято решение провести мероприятие именно в Вологде.

Нижеследующая публикация входит в серию предваряющих конференцию статей в изданиях ИСЭРТ РАН о роли социологического знания и о практике его использования в развитии российского общества.

В то же время, для развития гражданского общества есть потенциал. Для его реализации существуют два направления:

1) налаживание механизмов взаимодействия некоммерческих организаций и государства (расширение списка организаций, имеющих право на получение государственной поддержки, упрощение отчетности НКО, расширение сферы их компетенции и т. д.);

2) стимулирование прямого общественного спроса на деятельность некоммерческих организаций.

Гражданское общество, некоммерческие организации, уровень доверия, мониторинг общественного мнения.

Важным результатом реформ начала 1980 – 1990 гг. стало появление в России основ гражданского общества. Его наличие является необходимым элементом высокого уровня развития экономических, социальных, политических и правовых отношений [7, с. 9].

Следовательно, формирование гражданского общества – важная задача общества и власти. Научный анализ закономерностей, тенденций и перспектив гражданского общества позволяет выявить возникающие проблемы и противоречия [5, с. 3].

Проблемы сущности, функционирования и развития гражданского общества глубоко разработаны зарубежными учеными.

Концепция гражданского общества зародилась в Новое время в рамках естественно-правового подхода. В трудах Т. Гоббса и Дж. Локка «гражданское общество» понималось как антитеза нецивилизованному, «естественному» состоянию обществ и ассоциировалось с государством, создаваемым свободными, равными и независимыми гражданами на основе их добровольного соглашения.

Однако уже в XVIII в. появляется идея, что гражданское общество – особая, негосударственная форма существования социума. Так, шотландские философы Д. Юм, А. Фергюссон и А. Смит утверждали, что гражданское общество специфично по своему устройству, независимо от государства и в отличие от него представ-

ляет собой полностью индивидуализированные и не принудительные отношения. Американский философ Т. Пейн полагал, что гражданское общество – благо, а государство – неизбежное зло. Чем совершеннее гражданское общество, тем меньше оно нуждается в регулировании со стороны государства.

В XIX в. важнейший вклад в развитие концепции гражданского общества внесли М. Вебер, Г. Гегель, Э. Дюркгейм, К. Маркс, А. де Токвиль.

Г. Гегель был первым, кто четко разграничил гражданское общество и государство. По его мнению, гражданское общество выступает сферой реализации особенных, частных целей и интересов отдельной личности. А. де Токвиль считал, что для гражданского общества характерен авторитет морали, а не власти, добровольный выбор, а не принуждение. По мнению К. Маркса, условием формирования и главным признаком гражданского общества является наличие частной собственности. Согласно теории А. Грамши, разработанной им в начале XX в., гражданское общество – это арена столкновения различных классов и групп, занимающая срединное положение между государством и экономическим базисом.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. за гражданским обществом был признан статус особой социальной реальности, отличающейся от государства и противостоящей ему. Гражданское общество стало приобретать позитивную окраску [5, с. 11].

В последние годы «гражданское общество» понимается уже не как антипод государства, но как его партнер. Польский исследователь П. Залеский предлагает рассматривать гражданское общество как уравновешивающую силу и дополнение к государству [31]. Британский ученый А. Вейтс пишет о существовании государства как неременном условии гражданского общества [30]. Ю. Кока утверждает, что «сильное гражданское общество нуждается в сильном государстве и наоборот» [12].

В рамках исследовательской традиции, представителями которой являются Ю. Хабермас, Дж. Александер, Л.Г. Ионин, гражданское общество понимается как тип социальной интеграции на основе солидарности независимых личностей, связанных коллективными обязательствами с другими индивидами, как особое пространство бытования гражданских добродетелей (доверия, равенства, справедливости), как гражданские практики [8; 22; 25]. Согласно данной точке зрения, гражданское общество отделено от негражданских сфер – экономики, религии, семьи и науки, а также от любых общностей, конструируемых на расовых, языковых, территориальных и национально-этнических основаниях.

Х. Анхайер, М. Глазиус и М. Калдор разработали концепцию глобального гражданского общества, представляющего собой пространство идей, ценностей, институтов, организаций, сетей и индивидов, находящихся между семьей, государством и рынком и действующих поверх границ обществ, государств и экономик [28].

Дж. Бартелсон, А. Бенеси, Дж. Рагги анализируют концептуальные основы и перспективы гражданского общества в контексте устойчивого развития [26; 27; 29]. В работах К. Шмитта, Р. Шмиттера, Й. Шумпетера, Дж. Кина исследуются основные институты гражданского общества, формы их взаимодействия с государством [10; 23].

Согласно концепции, разработанной Э. Арато и Дж. Коэном, гражданское общество – это только особый угол зрения, позволяющий запечатлеть мир ролей, норм, сфер компетенции, форм зависимости, организационной коммуникации как создание ассоциаций и жизнь в ассоциациях. Его стабилизация достигается через нормативно-правовые компоненты, прежде всего – фундаментальные права, зафиксированные в нормативных актах.

Для изучения гражданского общества в России характерно разнообразие дисциплинарных и методологических подходов.

Многие отечественные ученые понимают под гражданским обществом такое общественное устройство, которое является благоприятным для развития человеческой личности и самостоятельных общественных ассоциаций. Так, профессор СПбГУ В.Г. Марахов утверждает, что глубинный смысл гражданского общества состоит в достижении ценностей, прежде всего – свободы и справедливости. Каких-то отдельных гражданских ценностей при этом быть просто не может [14, с. 8]. С.В. Патрушев определяет гражданское общество как институциональный, нормативно-ценностный порядок, который делает возможным гражданскую активность [20, с. 24]. Такой подход практически отождествляет понятия «гражданское общество» и «демократия».

Доктор социологических наук С.Г. Кирдина рассматривает гражданское общество как участие широких слоев населения в общественной жизни, тип социального взаимодействия в пространстве общественных организаций [11, с. 66]. Ученый высказывает оригинальную мысль, что в настоящее время гражданское общество зачастую выступает в качестве идеологемы, то есть оно является частью идеологической системы и соотносится обычно с политической прагматикой, порождающей ту или иную трактовку понятия [11, с. 68].

С.А. Басов предлагает свою формулу: гражданское общество – это гражданские отношения + гражданское партнерство (между организациями) + ценности + правовые нормы [2, с. 78].

Некоторые исследователи увязывают природу гражданского общества с обязательным соблюдением законов, полагая, что разделяемые группой ценности не должны выходить за действующие правовые рамки. Так, по мнению А.Ю. Сунгурова, помимо «гражданского общества» (политические партии, профсоюзы, бизнес-ассоциации, некоммерческие организации) существует и «негражданское общество», которое может быть понято как совокупность самоуправляющихся людей и их объединений, действующих независимо от властных структур и не признающих действующие законы (подпольные и террористические организации, организованная преступность, агрессивные секты) [21, с. 4]. В данной интерпретации гражданское общество выступает как институт, получающий санкцию государства на свое существование.

Существует две полярные точки зрения по поводу включения частного бизнеса в гражданское общество. Одни специалисты категорически возражают против такого включения, другие, в частности, Ю.Г. Павленко, полагают, что гражданское общество выросло из экономических отношений [19, с. 25].

Зарубежная методология изучения гражданского общества основывается на понимании его как типа социальной интеграции независимых и свободных граждан, занимающих активную гражданскую позицию и разделяющих базовые ценности. Основными методиками являются:

1. Индекс CSSI (Civil Society Strength Index), учитывающий две группы показателей: структура гражданского общества и разделяемые им ценности.

2. Индекс GCSI (Global Civil Society Index) включает 5 показателей: членство

в организациях гражданского общества, присутствие в стране международных неправительственных организаций, распространение в обществе ценностей толерантности и т. д.

3. Индекс гражданского общества – CIVICUS. Это индекс устойчивости неправительственных организаций Восточной Европы и Евразии, который публикуется с 1997 года при поддержке Агентства США по международному развитию (ISAID – ЮСЭЙД). Авторы проекта рассматривают гражданское общество как арену за пределами семьи, государства и рынка, которая создается индивидуальными и коллективными действиями, а также организациями и учреждениями для продвижения общих интересов [24, с. 13].

Данный индекс учитывает 4 основных измерения: количественные и качественные характеристики некоммерческих организаций (НКО); степень вовлеченности населения в их деятельность; суждения граждан, экспертов и представителей НКО о влиянии данных объединений на решение различных общественных проблем; ценности, присущие гражданскому обществу. Помимо этого анализируется состояние социально-экономических, культурных и внешних условий, влияющих на жизнь гражданского общества [24, с. 7]. В России СИВИКУС измерялся национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики».

Среди российских методик можно выделить эмпирическую модель гражданского общества, сконструированную Институтом социально-политических исследований. Под гражданским обществом в данном случае понимается социально значимая общность граждан, образовавшаяся на принципах политической самоорганизации для реализации с помощью государства своих жизненных интересов и защиты гражданских прав, т. е. прав, связанных с владением и распоряжением имуществом [9, с. 54].

Данная модель состоит из 5 интегральных индексов, каждый из которых включает в себя ряд индикаторов: индекс гражданского потенциала общества в России, или институциональное ядро гражданского общества, индекс обеспечения государством норм демократической жизни в обществе, индекс выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом, индекс обеспечения государством прав и свобод человека и гражданина и, наконец, индекс развития гражданского общества [10; 23].

Таким образом, можно констатировать, что в осмыслении феномена гражданского общества пока так и не появилось необходимой теоретической ясности, концептуального описания или исчерпывающей оценки его состояния. Отсутствие единой концепции гражданского общества может в данном случае привести к манипулированию этим понятием, влиянию политической конъюнктуры на его восприятие населением. Так, в глазах западных политиков данное понятие обладает все большей притягательной силой и используется в качестве показателя цивилизованности и основного вектора развития [8, с. 75; 22; 25]. Постепенно оно закрепляется как позитивное явление и в общественном сознании. В России же серьезное охлаждение отношений со странами западной демократии может привести к формированию негативного образа гражданского общества.

Проанализировав теоретико-методологические подходы к изучению гражданского общества, попытаемся выделить его основные черты:

1. Гражданское общество представляет собой тип социальной интеграции свободных личностей. Его ядром выступают гражданские отношения между людьми, которые возникают только при соблюдении следующих условий: наличие общей цели, ради достижения которой люди

объединяются, готовность людей к консолидации для достижения этой цели, совместная деятельность, добровольность, самоорганизация, равенство прав участников по отношению к общей цели.

2. Важнейшим общепризнанным каналом деятельности гражданского общества являются некоммерческие общественные организации. Они получили наименование «третий сектор», в отличие от «первого сектора» (государство) и «второго сектора» (экономика). В соответствии с действующим законодательством это общественные или религиозные организации (объединения), общины коренных малочисленных народов, казачьи общества, некоммерческие партнерства, учреждения, автономные некоммерческие организации, социальные, благотворительные и иные фонды, ассоциации и союзы и др. Некоммерческие организации, в отличие от других объединений, не имеют основной целью своей деятельности извлечение прибыли и не используют наемный труд. Они могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных, управленческих и иных целей [17].

3. Гражданское общество связано с государством отношениями партнерства. Функционирование гражданского общества предполагает наличие принятых и устоявшихся конституционных и правовых норм, легитимизированных общественным сознанием: чтобы реализоваться, гражданскому обществу необходимы политические учреждения, определяющие правовые рамочные условия и возможность участия граждан в политике и принятии решений.

Проанализируем развитие гражданского общества на уровне региона, исходя из выделенных аспектов. Базовым критерием состояния гражданского общества и государства, первым его социологическим измерением является мнение насе-

ления. Поэтому исследование основывается на данных мониторинга общественного мнения Института социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН). Помимо этого, привлечены данные официальной статистики.

В 2014 году, по сравнению с 2013 годом, значительно выросла доля жителей области, по мнению которых сплоченность преобладает в России (с 14 до 29%), области (с 16 до 27%), месте проживания (с 28 до 39%) и в ближайшем окружении (с 52 до 61%; табл. 1). В то же время по отношению к сплоченности в стране и регионе негативные оценки по-прежнему преобладают над позитивными (44 против 29% и 45 против 27% соответственно).

В 2013 – 2014 гг. более четверти жителей области не доверяет никому (28%), более половины – доверяет только самым близким друзьям и родственникам (53%; табл. 2). Доля граждан с высоким уровнем доверия (т. е. доверяющих большинству знакомых либо всем без исключения) осталась на уровне 2013 года (15 – 17%).

Гражданское участие во многом зависит от возможности личного влияния на происходящее в той или иной сфере действительности [6, с. 15]. За период с 2013 по 2014 гг. увеличилась доля жителей области, полагающих, что они не могут влиять на состояние дел на работе (с 36 до 38%), в доме (с 41 до 47%), городе (с 66 до 69%), области (с 69 до 73%) и стране (с 70 до 73%; табл. 3). Доля позитивных отзывов преобладает над

Таблица 1. Оценка уровня сплоченности общества*, % от числа опрошенных

Показатель	согласия, сплоченности				несогласия, разобщенности			
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение 2014 г. к 2013 г. (+/-)	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение 2014 г. к 2013 г. (+/-)
В Вашем окружении	46,9	52,1	61,4	+9	29,3	23,2	18,3	-5
В месте Вашего проживания	24,1	28,4	39,1	+11	51,5	44,3	34,3	-10
В нашей области	19,3	15,9	26,9	+11	55,6	54,4	44,7	-10
В нашей стране	14,2	14,1	28,9	+15	61,1	59,5	44,1	-15

*Вопрос задавался только в 2011, в 2013 и в 2014 гг.
Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 2. Оценка уровня доверия, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение 2014 г. к 2013 г. (+/-)
В наше время никому нельзя доверять	26,1	24,7	27,9	27,9	0
Только самым близким друзьям и родственникам	58,8	56,7	52,5	53,4	+1
Большинству знакомых мне людей можно доверять	12,8	16,1	15,2	12,2	-3
Доверять нужно всем людям без исключения	2,3	2,5	1,6	3,1	+2

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 3. Оценка возможности личного влияния на положение дел*, % от числа опрошенных

Показатель	Да				Нет			
	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение 2014 г. к 2013 г. (+/-)	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение 2014 г. к 2013 г. (+/-)
В семье	77,1	76,9	77,5	+1	12,7	12,8	13,2	0
На работе	50,7	42,9	40,9	-2	29,6	36,1	38,3	+2
Во дворе/в доме	35,6	34,5	33,5	-1	42,7	41,1	47,1	+6
В городе/районе	12,3	7,1	9,4	+2	62,1	65,7	68,6	+3
В нашей области	7,7	3,0	4,1	+1	66,6	69,1	73,3	+4
В стране в целом	6,6	2,5	3,7	+1	67,4	69,5	73,5	+4

*Вопрос задавался только в 2011, в 2013 и в 2014 гг.
Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

негативными лишь по отношению к возможности влияния на дела в семье (78 против 13%) и на работе (41 против 38%).

Менее четверти населения области в 2014 году активно участвовало в общественной жизни (22%; табл. 4). С другой стороны, степень реального участия значительно ниже его потенциала: более половины жителей области относят себя к тем, кто готов и скорее готов объединиться с другими людьми для каких-либо общих действий по защите своих интересов (55%), и доля подобных мнений демонстрирует стремительный рост по сравнению с 2013 годом (с 43 до 55%).

Основной формой участия в общественной и политической жизни для населения региона остаются выборы. Свое участие в них в 2014 году подтвердил 41% жителей области (табл. 5). По сравнению с предыдущим периодом измерений вырос удельный вес тех, кто участвовал в коллективном благоустройстве территории (на 2%), в работе ТСЖ (на 2%), а также в сборе пожертвований (на 4%). В то же время существен-

но увеличилась доля людей, не участвовавших ни в одном из мероприятий (на 15%).

Серьезная роль в формировании гражданского общества в России отводится некоммерческим организациям. По данным Росстата, за период с 2010 по 2012 гг. количество НКО возросло примерно на 3,1 тыс. единиц (табл. 6). В Вологодской области за этот же период увеличилось количество общественных организаций (с 2010 по 2012 гг. на 13%), некоммерческих организаций (на 5%) и снизилось число структурных подразделений общественных объединений (на 11%), в том числе – профсоюзов (на 12%).

Однако ситуация не столь оптимистична, как может показаться на первый взгляд.

Во-первых, не все формально зарегистрированные НКО являются действующими: согласно отдельным подсчетам, реально работают не более 40% из них [24, с. 15]. Во-вторых, многие российские НКО создаются по инициативе власти. В-третьих, важнейший ресурс развития

Таблица 4. Оценка участия в общественной жизни*, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2011 г.	2013 г.	2014	Изменение 2014 г. к 2013 г. (+/-)
Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной и политической жизни?				
Активное и скорее активное	27,1	23,0	21,9	-1
Пассивное и скорее пассивное	48,3	49,8	54,1	+4
Готовы ли Вы объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий для защиты общих интересов?				
Готов и скорее готов	47,1	43,0	54,6	+12
Не готов и скорее не готов	25,2	19,9	15,1	-5
*Вопрос задавался только в 2011, 2013 и 2014 гг. Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.				

Таблица 5. Оценка участия в мероприятиях общественной и политической жизни*, % от числа опрошенных

Мероприятие	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение 2014 г. к 2013 г. (+/-)
Выборы	68,3	64,9	41,4	-24
Коллективное благоустройство, субботники	12,1	15,5	17,1	+2
Работа ТСЖ, домового комитета, совета самоуправления	6,1	6,9	8,2	+2
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	6,9	6,3	9,9	+4
Проведение избирательной кампании	4,7	5,3	3,7	-2
Деятельность профсоюзных организаций	2,7	3,8	3,5	0
Деятельность общественных организаций	4,2	2,7	3,5	+1
Ни в чем подобном не участвовал	20,6	29,0	43,7	+15
*Вопрос задавался только в 2011, 2013 и 2014 гг. Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.				

Таблица 6. Число общественных объединений в Российской Федерации и Вологодской области, единиц

Показатель	Российская Федерация*				Вологодская область**			
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение 2012 г. к 2010 г. (+/-)	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение 2012 г. к 2010 г. (+/-)
Общественные объединения (всего), в том числе:	114392	108736	104949	-9443	900	908	909	+9
общественные организации	52626	53246	53026	+400	316	353	366	+50
общественные движения	1749	1739	1754	+5	11	10	9	-2
общественные фонды	6657	5737	5414	-1243	6	5	5	-1
общественные учреждения	612	763	876	+264	1	1	1	0
структурные подразделения общественных объединений, в том числе профсоюзных организаций	н. д.	н. д.	н. д.	-	542 386	513 351	490 346	-52 -40
некоммерческие организации	83881	85185	87028	+3147	762	765	801	+39

* Данные Федеральной службы государственной статистики.
 ** Данные управления Министерства юстиции РФ по Вологодской области.

Таблица 7. Уровень доверия действующим в стране общественным структурам и институтам власти, % от числа опрошенных

Общественные структуры и институты власти	1996 г.	2000 г.	2007 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Изменение 2013 г. к 2012 г. (+/-)
Президент РФ	26,5	57,1	60,3	50,5	45,7	47,0	+1
Правительство РФ	18,5	42,7	41,9	47,4	39,6	40,4	+1
Совет Федерации	13,4	28,3	34,9	35,5	32,3	34,6	+2
Государственная Дума	14,8	23,0	29,5	32,0	30,5	31,6	+1
Общественная палата РФ*	-	-	-	27,3	28,1	29,9	+2
Общественная палата области*	-	-	-	25,7	25,4	29,2	+4
Общественные организации**	-	-	24,4	26,7	26,5	26,8	0

* В список вариантов ответа включен в 2010 году.
 ** В список вариантов ответа включен в 2006 году.
 Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

«третьего сектора» – их поддержка населением – находится на низком уровне. Так, в 2013 году уровень доверия федеральным органам власти выше, чем общественным организациям, а также Общественным палатам России и Вологодской области (табл. 7).

В 2013 году более трети жителей области ничего не знает о деятельности общественных организаций (36%; табл. 8). Значительно сократилась доля тех, кто осведомлен о работе общественных организаций (с 13 до 7%).

подавляющее большинство опрошенных не являются членами или волонтерами ни одной из НКО (87%). Лишь 5% граждан состоит в какой-либо общественной организации.

По-прежнему каждый четвертый житель области убежден, что некоммерческие организации не оказывают ника-

кого влияния на жизнь области (25 – 26%), важную роль НКО отмечает лишь 5% населения.

Гражданское общество теснейшим образом связано с государством. На протяжении большей части своего исторического развития гражданское общество состояло из меньшей части всего общества, а государство выражало интересы этой части. Однако в конце XX – начале XXI в. начался процесс преобразования демократии меньшинства в демократию большинства [13, с. 16]. Следовательно, государство начинает выполнять функцию отражения и реализации интересов для все большего числа граждан, создает условия для их активного участия в общественной жизни.

Российская власть предпринимает определенные усилия для развития гражданского общества. В 2005 году

Таблица 8. Оценка деятельности некоммерческих организаций*, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение 2014 г. к 2013 г. (+/-)
Знаете ли Вы о деятельности некоммерческих (общественных) организаций?						
Знаю, лично сталкивался	8,9	12,3	8,1	12,7	7,1	-6
Что-то слышал	40,7	40,3	39,7	34,7	35,9	-1
Ничего не знаю	38,7	24,5	34,0	33,6	35,5	+2
Принимаете ли Вы участие в деятельности некоммерческих организаций (региональных отделений партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций и т. д.) или являетесь членом какой-либо из них?						
Являюсь членом организации	8,2	7,0	5,4	4,5	4,9	0
Принимаю участие как доброволец, волонтер	11,3	9,9	10,4	6,2	6,4	0
Не участвую и не состою	80,5	83,5	84,2	88,2	87,0	-1
На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области?***						
Оказывают большое влияние	н. д.	5,8	6,5	4,7	5,3	+1
Оказывают незначительное влияние	н. д.	18,4	29,7	22,4	21,5	-1
Не оказывают никакого влияния	н. д.	22,3	26,5	26,0	24,6	-1
* В 2010 и 2012 гг. вопросы не задавались.						
**В 2008 году вопрос не задавался.						
Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.						

была создана Общественная палата РФ, которая является важным узлом гражданского общества, ставя от его имени острые вопросы и добиваясь их решения властью [1, с. 109]. На усиление полномочий институтов гражданского общества было обращено внимание в майских указах В.В. Путина. В частности, было обращено внимание на необходимость обязательного участия общественных палат в формировании общественных советов при органах государственной власти, вовлечение гражданского общества во внешнеполитическую деятельность, формирование независимой системы оценки качества работы организаций [18]. По словам главы государства, поддержка и укрепление гражданского общества являются важными условиями для того, чтобы решать проблемы, перед которыми стоит страна [3].

С другой стороны, государство чаще поддерживает послушные ей организации. В западных странах они получили название GANGO (government administrated NGO) – управляемые властью НКО [20, с. 23]. Такая ситуация привела к тому, что многие общественные объединения, по различным причинам не устраивающие

власть, для возможности функционирования вынуждены обращаться за финансовой помощью в зарубежные фонды. С 2012 года объединения, получающие денежные средства и иное имущество из зарубежных источников и участвующие в политической деятельности на территории РФ, включатся в реестр некоммерческих организаций, исполняющих функции иностранного агента [16].

По мнению жителей Вологодской области, государство играет негативную роль в становлении гражданского общества, тормозит процесс его развития. Так, в 2014 году одним из основных препятствий для проявления своей гражданской позиции жители региона считают неверие в возможность оказывать влияние на решения властей (27%; табл. 9). В обществе силен скептицизм по отношению к готовности государства содействовать формированию гражданского общества.

Подводя итог исследованию, можно констатировать, что гражданское общество в Вологодской области находится в стадии формирования. Основными его проблемами на сегодняшний день являются следующие:

Таблица 9. Оценка препятствий для проявления людьми своей гражданской позиции*,
% от числа опрошенных

Вариант ответа	2008 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение 2014 г. к 2013 г. (+/-)
Безразличие к общим делам, индивидуализм	26,5	26,2	24,1	23,5	-1
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	20,7	24,3	27,2	22,7	-5
Привычка надеяться на все готовое, в том числе на власть	24,8	19,1	22,0	21,9	0
Боязнь наказания, преследования со стороны вышестоящих руководителей, правоохранительных органов	-	15,9	19,9	19,7	0
Недостаток знаний, некомпетентность	20,9	15,2	19,1	15,9	-3
Недостаток времени, занятость	9,9	12,3	15,5	15,0	-1
Неспособность к организации	9,5	8,3	11,1	10,7	0
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	-	6,7	9,4	7,4	-2
*В 2009, 2010 и в 2012 гг. вопрос не задавался. Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.					

1. Социальные. Для большинства жителей региона сегодня характерны недостаток межличностного доверия, отсутствие ощущения ответственности за происходящее вне пределов их семей, неверие в возможность повлиять на процессы, происходящие в стране, регионе, месте их проживания, слабая степень общественной активности. Авторитет некоммерческих организаций в глазах населения и готовность граждан участвовать в их работе остаются на низком уровне. Сохраняется скептицизм при оценке влияния организаций «третьего сектора» на жизнь общества [15, с. 211].

2. Юридические: несовершенство нормативно-правового поля. Гражданские инициативы, действия активного меньшинства, осознающего потребность в гражданском участии, сталкиваются с серьезным сопротивлением власти, не желающей делиться с представителями гражданской сферы полномочиями в процессе принятия решений. В основном власть поддерживает послушные ей организации. В конечном итоге это дискредитирует идею гражданского общества, которое постепенно начинает пониматься как система объединений, действующих в интересах власти.

3. Организационно-экономические: слабость ресурсной базы некоммерческого сектора. В связи с этим гражданское

общество слабо интегрировано во взаимоотношения с государством, не является проводником, с помощью которого ценности населения доносятся до элит, поэтому принимаемые политические решения редко учитывают мнение рядовых граждан.

В то же время для развития гражданского общества есть потенциал. Растет доля людей, по мнению которых сплоченность преобладает не только на уровне ближайшего окружения, но и в месте проживания, области, России. Значительная часть граждан проявляет готовность к объединению с другими людьми для защиты общих интересов, вырос удельный вес людей, участвующих в различных мероприятиях общественной жизни.

Для дальнейшего развития гражданского общества в настоящее время существуют два направления, которые должны развиваться одновременно:

1. Налаживание механизмов взаимодействия некоммерческих организаций и государства, что подразумевает:

а) расширение списка организаций, имеющих право на получение государственной поддержки (сейчас они ограничены узким списком «общественно полезных» тем); расширение сферы их деятельности;

б) совершенствование нормативно-правовой базы (например, упрощение отчетности НКО);

в) расширение полномочий Общественной палаты РФ (в частности, предоставление ей права проведения экспертизы проектов указов президента РФ).

2. Стимулирование прямого общественного спроса на деятельность некоммерческих организаций. Для этого требуется:

а) улучшение уровня и качества жизни населения (в настоящее время большинство жителей области обеспокоены проблемами, связанными с их материальным положением, и, следовательно, индифферентны к гражданскому участию);

б) повышение мотивации людей к активному участию в общественной жизни. Это невозможно без консолидации различных слоев населения. Фундаментом консолидации может стать идея патриотизма. Идентичность с россиянами, предполагающая отождествление себя со страной и ее народом и лежащая в основе русского цивилизационного проекта, к настоящему времени глубоко укоренилась и получила широкое распространение в сознании населения [4, с. 10]. Не случай-

но в апреле 2014 года после включения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации резко выросла готовность к объединению, улучшились оценки степени сплоченности общества;

в) поднятие авторитета некоммерческих организаций в глазах населения, в том числе через создание их позитивного образа в СМИ.

В заключение необходимо отметить, что нарождающееся гражданское общество в регионах, а следовательно, и в России, нуждается в сильной и эффективной государственной власти, которая, в свою очередь, не может не обращать внимания на потребности общества. Соответственно, становление гражданского общества будет успешным лишь в том случае, если государство пойдет по пути удовлетворения общественных запросов, главным из которых является запрос на социальную справедливость, занимающий важное место в модели национальной культуры и выполняющий в современном российском обществе роль консолидирующей идеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, Д. В. О роли и месте общественных палат в контексте концепций гражданского общества и социального капитала [Текст] / Д. В. Афанасьев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 100–109.
2. Басов, С. А. Гражданское общество и гражданские отношения: поиск смысла [Текст] / С. А. Басов // Социологические исследования. – 2012. – № 2. – С. 74–82.
3. Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Правительства РФ от 31 января 2013 года [Электронный ресурс] / Информационный портал «Вести». – Режим доступа : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1019935>
4. Горшков, М. К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения [Текст] / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3–11.
5. Гужавина, Т. А. Социально-философские основания гражданского общества (общетеоретические подходы и гражданская практика) [Текст] : автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. философских наук : 09.00.11 / Т. А. Гужавина. – Архангельск, 2011. – 23 с.
6. Доклад о состоянии гражданского общества в Вологодской области за 2012 год [Текст] / Общественная палата Вологодской области. – Вологда, 2013. – 69 с.
7. Ильин, В. А. На трудном пути к сильному гражданскому обществу [Текст] / В. А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 9–29.
8. Ионин, Л. Г. Теоретические вопросы гражданского общества – факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством [Текст] / Л. Г. Ионин. – М., 2008. – 296 с.
9. Как живешь, Россия? [Электронный ресурс] : XXXVII этап социологического мониторинга, декабрь 2013 года / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина, И. С. Шушпанова. – М. : ИСПИ РАН, 2012. – 48 с.

10. Кин, Дж. Демократия и гражданское общество [Текст] / Дж. Кин. – М., 2001. – 400 с.
11. Кирдина, С. Г. Гражданское общество: уход от идеологемы [Текст] / С. Г. Кирдина // Социологические исследования. – 2012. – № 2. – С. 63–73.
12. Кока, Ю. Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и Западе [Текст] / Ю. Кока // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2003. – № 3.
13. Левашов, В. К. Новая реальность: экономический кризис и выбор общества [Текст] / В. К. Левашов // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 12–22.
14. Марахов, В. Г. Стратегии формирования гражданского общества в России [Текст] / В. Г. Марахов. – СПб., 2002.
15. Морев, М. В. Проблемы взаимодействия государства и общества [Текст] / М. В. Морев, В. С. Каминский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6. – С. 207–224.
16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента [Электронный ресурс] : Федеральный Закон от 20.07.2012 №121-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – Режим доступа : <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=201203000&docid=3>
17. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : Федеральный Закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 04.06.2014) / Собрание законодательства Российской Федерации. – Режим доступа : <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=1996003000&docid=2772>
18. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 7.05.2012 № 597 / Собрание законодательства Российской Федерации. – Режим доступа : <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=2012019000&docid=66>
19. Павленко, Ю. Г. Гражданское общество: теории, модели, перспективы [Текст] / Ю. Г. Павленко. – М., 2008.
20. Патрушев, С. В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования) [Электронный ресурс] / С. В. Патрушев // Политические исследования. – 2009. – № 6. – С. 24–32. – Режим доступа : <http://www.politstudies.ru/fulltext/2009/6/3.pdf>
21. Сунгуров, А. Ю. Становление гражданского общества в Санкт-Петербурге и России [Текст] / А. Ю. Сунгуров // Общественные науки и современность. – 1997. – № 3. – С. 55–64.
22. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории [Текст] / Ю. Хабермас. – СПб., 2001. – 419 с.
23. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия [Текст] / Й. Шумпетер. – М., 1995. – 540 с.
24. Якобсон, Л. И. Гражданское общество в модернизирующейся России [Текст] : аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации исследования «Индекс гражданского общества в России – CIVICUS» / Л. И. Якобсон, И. В. Мерсиянова, О. Н. Кононыхина. – М. : НИУ ВШЭ, 2012. – 60 с.
25. Alexander, J. C. The Paradoxes of Civil Society [Text] / J. C. Alexander // University of Hong Kong Social Sciences Research Centre, Occasional Paper 16.
26. Bartelson, J. Making Sense of Global Civil Society [Text] / J. Bartelson // European Journal of International Relations – 2006. – Vol. 12. – P. 371–395.
27. Benessaieh, A. Seven Theses on Global Society [Text] : a Review Essay / A. Benessaieh // Cultural Dynamics. – 2003. – Vol. 15. – P. 103–126.
28. Glasius, M. Global Civil Society [Text] / M. Glasius, M. Kaldor, H. Anheir / Oxford University Press, 2002. – P. 35–54.
29. Ruggie, J. C. Reconstitution the Global Public Domain. Issue, Actors, and Practices [Text] / J. C. Ruggie // European Journal of International Relations. – 2004. – Vol. 10. – P. 499–531.
30. Whaites, A. Let's get civil society straight: NGOs and political theory [Text] / A. Whaites // Development in Practicy. – Vol. 6.
31. Zaleski, P. Global Non-governmental Administrative System: Geosociology of the Third Sector, Civil Society in the Making [Text] / P. Zaleski ; Gawin, Dariusz & Glinski, Piotr [ed.]. – Warszawa : IFiS Publishers, 2006.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каминский Вадим Сергеевич – инженер-исследователь отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: fbcde56b@yandex.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Kaminskiy V.S.

PROBLEMS OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL SURVEYS AT THE REGIONAL LEVEL

Civil society - the type of social integration of citizens to achieve common objectives based on voluntary participation, self-organization, cooperation, the equality of rights of participants. Scientific analysis of regular patterns, trends and perspectives of civil society is one of the most important problems of sociology. The purpose of the research, the results of which presented in this article is to analyze the problems of formation of civil society at the regional level.

The basic criterion for the condition of civil society is the public opinion. Therefore, the research is based on the public surveys, carried out by the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences.

The study has showed that the civil society in the Vologda region is in the period of formation. Its main problems are:

1) social (lack of interpersonal confidence, absence of responsibility for what is happening outside the family, disbelief in the possibility of influencing the processes in the country, region, place of residence, the low level of social activity and credibility of non-profit organizations population, etc.);

2) legal (imperfect legal system);

3) organizational and economic (weak resource base of non-profit sector).

At the same time, the development of civil society has a potential. For its realization, there are two directions:

1) to establish the mechanisms of interaction of the state and non-profit organizations (expanding the list of organizations having a right to receive state support, simplification of non-profit organizations reporting, expansion of its competence, etc.);

2) to stimulate direct public demand for the activities of non-profit organizations.

Civil society, non-profit organizations, level of trust, public opinion monitoring.

REFERENCES

1. Afanas'ev D. V. O roli i meste obshchestvennykh palat v kontekste kontseptsii grazhdanskogo obshchestva i sotsial'nogo kapitala [The Role and Place of Public Chambers in the Context of Concepts of Civil Society and Social Capital]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2012, no. 6 (24), pp. 100–109.
2. Basov S. A. Grazhdanskoe obshchestvo i grazhdanskoe otnosheniya: poisk smysla [Civil Society and Civil Relations: Search for Meaning]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2012, no. 2, pp. 74–82.
3. Vystuplenie V.V. Putina na rasshirennom zasedanii Pravitel'stva RF ot 31 yanvarya 2013 goda [Speech by V.V. Putin at the Enlarged Meeting of the Government of the Russian Federation of January 31, 2013]. *Informatsionnyi portal «Vesti»* [Informational Portal "Vesti"]. – Available at: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1019935>
4. Gorshkov M. K. «Russkaya mechta»: opyt sotsiologicheskogo izmereniya [“Russian Dream”: the Experience of Sociological Measurement]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2012, no. 12, pp. 3–11.
5. Guzhavina T. A. *Sotsial'no-filosofskie osnovaniya grazhdanskogo obshchestva (obshcheteoreticheskie podkhody i grazhdanskaya praktika)*: avtoref. dis. na soisk. uch. st. kand. filosofskikh nauk : 09.00.11 [Social and

- Philosophical Foundations of Civil Society (Theoretical Approaches and Civil Practices): Ph.D. in Philosophic Sciences Dissertation Abstract]. Arkhangel'sk, 2011. 23 p.
6. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Vologodskoi oblasti za 2012 god [Report on the State of Civil Society in the Vologda Region for 2012]. *Obshchestvennaya palata Vologodskoi oblasti* [The Public Chamber of the Vologda Region]. Vologda, 2013. 69 p.
 7. Ilyin V. A. Na trudnom puti k sil'nomu grazhdanskomu obshchestvu [On the Difficult Path to a Strong Civil Society]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2012, no. (24), pp. 9–29.
 8. Ionin L. G. *Teoreticheskie voprosy grazhdanskogo obshchestva – faktory razvitiya grazhdanskogo obshchestva i mekhanizmy ego vzaimodeistviya s gosudarstvom* [Theoretical Questions of Civil Society - Factors of Development of Civil Society and the Mechanisms of its Interaction with the State]. Moscow, 2008. 296 p.
 9. *Kak zhivesh', Rossiya?: XXXVII etap sotsiologicheskogo monitoringa, dekabr' 2013 goda* [How are you, Russia? : XXXVII Stage of Sociological Monitoring, December 2013]. Moscow: ISPI RAN, 2012. 48 p.
 10. Kin Dzh. *Demokratiya i grazhdanskoe obshchestvo* [Democracy and Civil Society]. Moscow, 2001. 400 s.
 11. Kirdina S. G. Grazhdanskoe obshchestvo: ukhod ot ideologemy [Civil Society: Avoiding Ideologeme]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2012, no. 2, pp. 63–73.
 12. Koka Yu. Evropeiskoe grazhdanskoe obshchestvo: istoricheskie korni i sovremennye perspektivy na Vostoke i Zapade [European Civil Society: Historical Roots and Modern Perspectives on the East and West]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture* [Emergency Reserve. Debate about Politics and Culture]. 2003, no. 3.
 13. Levashov V. K. Novaya real'nost': ekonomicheskii krizis i vybor obshchestva [A New Reality: the Economic Crisis and the Choice of Society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2012, no. 12, pp. 12–22.
 14. Marakhov V. G. *Strategii formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Rossii* [Strategy for the Formation of Civil Society in Russia]. Saint Petersburg, 2002.
 15. Morev M. V. Problemy vzaimodeistviya gosudarstva i obshchestva [Problems of Interaction Between State and Society]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no. 6, pp. 207–224.
 16. O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti regulirovaniya deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsii, vypolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta: Federal'nyi Zakon ot 20.07.2012 №121-FZ / *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in the Regulation of Non-Profit Organizations Acting as a Foreign Agent : The Federal Law of 20.07.2012 No. 121-FZ / The Collected Legislation of the Russian Federation]. Available at: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=2012030000&docid=3>
 17. O nekommercheskikh organizatsiyakh: Federal'nyi Zakon ot 12.01.1996 №7-FZ (red. ot 04.06.2014) / *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. [On Noncommercial Organizations: The Federal Law of 12.01.1996 No. 7-FZ (as in force on 04.06.2014) / Collected Legislation of the Russian Federation] Available at: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=1996003000&docid=2772>
 18. Ob osnovnykh napravleniyakh sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya: Ukaz Prezidenta RF ot 7.05.2012 № 597 / *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [On Main Directions of Improving Governance: the Presidential Decree of 07.05.2012 No. 597 / The Collected Legislation of the Russian Federation]. Available at: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition00&issid=2012019000&docid=66>
 19. Pavlenko Yu. G. *Grazhdanskoe obshchestvo: teorii, modeli, perspektivy* [Civil Society: Theory, Models, Perspectives]. Moscow, 2008.
 20. Patrushev S. V. Grazhdanskaya aktivnost': institutsional'nyi podkhod (perspektivy issledovaniya) [Civic Engagement: an Institutional Approach (Research Perspectives)]. *Politicheskie issledovaniya* [Political Studies]. 2009, no. 6, pp. 24–32. Available at: <http://www.politstudies.ru/fulltext/2009/6/3.pdf>
 21. Sungurov A. Yu. Stanovlenie grazhdanskogo obshchestva v Sankt-Peterburge i Rossii [Civil Society in Saint Petersburg and Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 1997, no. 3, pp. 55–64.
 22. Khabermas Yu. *Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoi teorii* [Involving the Other One. Essays on Political Theory]. Saint Petersburg, 2001. 419 p.
 23. Shumpeter I. *Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow, 1995. 540 p.
 24. Yakobson L. I., Mersyanova I. V., Kononyhina O. N. *Grazhdanskoe obshchestvo v moderniziruyushcheisya Rossii: analiticheskii doklad Tsentra issledovaniy grazhdanskogo obshchestva i nekommercheskogo sektora Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki» po itogam realizatsii issledovaniya*

- «*Indeks grazhdanskogo obshchestva v Rossii – SIVICUS*» [Civil Society in Modernizing Russia: an Analytical Report of the Center for Civil Society Studies and the Nonprofit Sector of the National Research University “Higher School of Economics” by the Results of the Implementation Study “Civil Society Index in Russia - SIVICUS”]. Moscow: NIU VShE, 2012. 60 p.
25. Alexander J. S. *The Paradoxes of Civil Society*. University of Hong Kong Social Sciences Research Centre, Occasional Paper 16.
 26. Bartelson J. Making Sense of Global Civil Society. *European Journal of International Relations*, 2006, Vol. 12, pp. 371–395.
 27. Benessaïeh A. Seven Theses on Global Society: a Review Essay. *Cultural Dynamics*, 2003, Vol. 15, pp. 103–126.
 28. Glasius M., Kaldor M., Anheir H. *Global Civil Society*. Oxford University Press, 2002, pp. 35–54.
 29. Ruggie J. C. Reconstitution the Global Public Domain. Issue, Actors, and Practices. *European Journal of International Relations*, 2004, Vol. 10, pp. 499–531.
 30. Whaites A. Let’s get civil society straight: NGOs and political theory. *Development in Practice*, Vol. 6.
 31. Zaleski P. *Global Non-governmental Administrative System: Geosociology of the Third Sector, Civil Society in the Making*. Gawin, Dariusz & Glinski, Piotr [ed.]. Warszawa: IFiS Publishers, 2006.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kaminskiy Vadim Sergeevich – Research Engineer, Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky St., Vologda, 160014, Russia. E-mail: fbcde56b@yandex.ru. Phone: (8172) 59-78-10.